

Раскол: Украина, Россия и евреи

Интервью генерального секретаря
Евроазиатского еврейского конгресса Михаила
Членова

— Нынешние события не оставляют выбора , заставляя сосредоточиться на самой острой точке международной жизни — российско-украинском конфликте. И даже не на самом конфликте, а на его еврейской составляющей.

— Наверное, впервые в еврейской истории противники упрекают сегодня друг друга в антисемитизме и клянутся в готовности защищать евреев до последней капли крови. Однако далеко не впервые еврейские общины оказываются на разных позициях в международных конфликтах.

Могу вспомнить, как 100 лет назад, когда началась Первая мировая война, лидер сионистов России, мой дальний родственник — Ефим Владимирович Членов — призвал евреев защитить независимость и территориальную целостность Османской империи. С точки зрения сиониста, этот призыв был вполне обоснованным: сионисты стремились в Палестину, входившую в тот момент в Османскую империю. Вот и предлагали проявить лояльность к тамошней власти. Более того, этот мой родственник даже ездил в Лондон, чтобы отговорить лондонский, как бы отколовшийся сепаратистский центр, от слишком активного сближения с британцами — сближения, которое привело к Декларации Бальфура.

Можно вспомнить еврейский полк, созданный Береком Йоселевичем и Йосефом Ароновичем во время польского антироссийского восстания под предводительством Тадеуша Костюшко в 1794 году.

То есть примеры, когда еврейские общины, группы или организации

оказывались втянутыми в крупные международные конфликты, нередко. Случалось, что эти группы и организации в результате международных конфликтов раскалывались. Однако последствия этих расколов для еврейства в целом были, как правило, малозначимыми.

И евреи в основном оказывались малозначимым фактором мировых событий. Они не вершили мировую политику ни в противостоянии Польши с Россией, ни в Первой мировой войне.

А вот сейчас перед нами разворачивается некий фарс: обе стороны клянутся в любви к евреям, тогда как до сих пор было ровно наоборот. Возможно, из-за такого необычного поворота или нарочитыми стараниями обеих сторон еврейская карта в украинских событиях начинает звучать достаточно громко — и обсуждается как на международных форумах, так и на еврейских собраниях.

— Что же думает мировое еврейство по этому поводу?

— Когда тема евреев стала муссироваться широко в международной политике, встал вопрос о собственно еврейской позиции не столько даже по отношению к межгосударственному конфликту, сколько к еврейскому — мнимому, с моей точки зрения, — фактору во всей этой истории.

Обычно, когда миру интересна еврейская реакция, взгляды его обращаются, прежде всего, к Иерусалиму, поскольку Израиль является для всего мира, да и для подавляющего большинства евреев, естественным представителем — голосом нашего народа. Однако Израиль с самого начала этого конфликта занимает позицию, которую исполнительный директор Американского Еврейского Комитета Дэвид Харрис остроумно назвал позицией «невидимого нейтралитета». Действительно, израильтяне устранились от оценок этого конфликта: Израиль не участвовал в голосовании ООН, не сделал никаких заявлений, подчеркивая тем самым тот очевидный факт, что еврейство как целое, в том числе еврейская община Украины, тем более община России, не является непосредственным участником конфликта.

В условиях, когда Израиль молчит, встает вопрос: кто же может сформулировать позицию еврейского народа в целом? Таким органом стал Всемирный еврейский конгресс (ВЕК) — не слишком влиятельная, но единственная организация, построенная на представительстве еврейских

общин мира (в нее входят общины 114 стран). ВЕК после горячего обсуждения принял резолюцию, основанную на принципе позитивного нейтралитета (эта резолюция была опубликована в «Хадашот» №4, 2014, — прим. ред.). На сегодняшний день это единственный документ, принятый еврейским мировым сообществом по поводу конфликта на Украине. И главный смысл его в том, что евреи как целое не являются непосредственным участником этого конфликта.

Подчеркну еще раз: евреи как целое. Что к отдельным евреям не относится. Каждый еврейский индивидуум имеет безусловное право на выражение своей гражданской позиции. Более того, отдельные еврейские организации, наверное, тоже могут принимать ту или иную сторону в конфликте. И отдельные евреи этим правом широко пользуются — проявляют свою гражданскую позицию — украинскую и антиукраинскую, промайданскую или антимайданскую, к великому сожалению, мы подчас видим их среди ультранационалистов и даже антисемитов.

Но я-то говорю о позиции общины в целом, о позиции еврейского мира в целом. ЕАЕК — одна из ветвей Всемирного еврейского конгресса, причем действующая как раз на территории конфликта, — присоединился к позиции ВЕК, обозначил свою позицию как нейтральную, особенно в том, что касается взаимных обвинений в разжигании антисемитизма, которыми обмениваются Россия и Украина. (Один из членов ЕАЕК, а именно председатель Генсовета Иосиф Зисельс выступил против этой резолюции. Тогда как и президент ЕАЕК Юлиус Майнл и генеральный секретарь Михаил Членов ее поддержали).

— Вы считаете эти обвинения совершенно беспочвенными?

— Нет сомнения, что антисемитизм есть и в России, и на Украине, он, как всегда, отвратителен и проявляет себя во множестве разных форм. Однако ЕАЕК не видит основания для обвинения России или Украины в намеренном разжигании антисемитизма у себя в странах или в экспорте антисемитизма за пределы своих стран.

Тем не менее некоторые на Украине — и в первую очередь Ваад Украины, — во главе которого стоит председатель Генерального совета ЕАЕК Иосиф Зисельс, — с самого начала заняли иную позицию. Они прямо обвиняют Россию в экспорте антисемитизма на Украину и в антисемитских провокациях там, а

также утверждают, что антисемитизм на Украине сделан по российским лекалам. Звучат во множестве и другие заявления, вполне понятные с общегражданской, общечеловеческой точки зрения, — заявления общедиссидентского характера, отстаивающие целостность Украины (сам по себе этот международный тезис под сомнение не ставится) и резко осуждающие — причем более резко, чем украинские правительственные круги, — позицию России в этом конфликте.

— Звучат ли симметричные обвинения с еврейской российской стороны?

— Не слышал. В России есть три еврейских центра, которые рассматриваются российским и еврейским обществом как организации, имеющие определенную политическую позицию: Федерация еврейских общин России (ФЕОР), Российский еврейский конгресс (РЕК) и ЕАЕК. ФЕОР, организация, наиболее тесно связанная с российской властью, насколько мне известно, никаких официальных заявлений по поводу конфликта не делала. Хотя глава ФЕОР раввин Берл Лазар аплодировал сообщению Путина о присоединении Крыма, что можно было наблюдать по федеральным каналам российского телевидения. РЕК и ЕАЕК четко заняли нейтральную позицию. Это значит, что они не осудили Украину, не поддержали официальных обвинений в том, что на Украине правят бандеровцы, фашисты и антисемиты, но и не поддержали украинские обвинения России в разжигании антисемитизма.

Еврейский функционер из Санкт-Петербурга Александр Френкель по этому поводу сказал: «Вообще-то, в современной России позиция нейтралитета — это уже диссидентская позиция».

— А что либеральная еврейская общественность?

— Она не еврейская. Она — либеральная российская общественность, где есть евреи и неевреи. И Немцов, и Макаревич могут сами по себе быть евреями, но они не выражают точку зрения евреев. Мы же сейчас рассматриваем именно еврейский фактор во всей этой истории.

То, что происходит сейчас, — это продолжение давнего спора 1960 – 1980-х годов между диссидентами и сионистами (как тогда называли евреев) в их отношении к происходящему внутри страны. Диссиденты, среди которых, как мы знаем, было полно евреев по происхождению, чувствовали себя в первую очередь советскими гражданами и стремились к усовершенствованию

советского образа жизни. Евреи же занимали несколько иную позицию, их интересы сводились к двум главным моментам: к свободе эмиграции и репатриации, а также к свободе еврейского образования, культуры и религии внутри СССР. То есть еврейское движение не ставило себе целью совершение переворота внутри Советского Союза, но настаивало на неких улучшениях в рамках еврейских интересов. Сегодня мы видим абсолютно то же самое.

Иосиф Зисельс, старый диссидент, человек известный, отсидевший шесть лет в советском ГУЛАГе, и сейчас, как тридцать лет назад, выражает позицию национально настроенной части украинского общества, но никак не еврейской общины.

И сегодня, как и сто лет назад, когда в дни Первой мировой произошел раскол во Всемирной сионистской организации, международный конфликт привел к определенному расколу в еврейском сообществе Евразии — в Евроазиатском еврейском конгрессе, что, наверное, неизбежно. И что, наверное, со временем забудется, как забылись подобные расхождения, известные теперь только специалистам.

— Тогда позвольте вернуться к словам Френкеля, который приравнивает нейтралитет к инакомыслию. Какова тут доля шутки?

— Ситуация в стране неприятная, но, во-первых, она не антисемитская, а во-вторых, не надо думать, что всякого, кто не говорит «Крым наш», а говорит «Крым нас», немедленно хватают и посылают на Колыму. Этого пока не происходит.

Хотя да, обстановка очень тревожная и в России, и на Украине, о чем я сказал заместителю министра иностранных дел РФ Михаилу Леонидовичу Богданову в нашей недавней беседе. Он спросил меня, ожидаю ли я всплеска эмиграции. И уточнил: на Украине. На что я ответил, что ожидаю такой всплеск и на Украине, и в России.

— Вы много ездите по миру. Сложилось ли у вас представление о том, как русскоязычные евреи, живущие в разных странах, относятся к этому конфликту?

— В США русские евреи довольно серьезно расколоты между правыми и левыми: значительная часть — правых, меньшая — культурная элита —

условно левых, голосующих за Обаму. Однако нынешний российско-украинский кризис их объединил: вне зависимости от своих местных политических предпочтений все они на стороне Украины.

Израиль в этом конфликте поделен пополам. Там ясно видны те, кто поддался имперской эйфории — они снимают рестораны, пьют за здоровье Путина, выкрикивают лозунг «Крым наш». И открыто сожалеют, что в Израиле нет своего Путина, который бы навел порядок в стране и разобрался с палестинцами. Есть другая половина, в основном связанная со старым антисоветским движением. Она пишет гневные письма в Кнессет, обвиняя израильский парламент в том, что он стал агентом влияния Путина. Такое письмо написал, к примеру, Давид Черноглаз, один из обвиняемых по «самолетному делу», он сейчас возглавляет объединение бывших узников Сиона.

В России, на мой взгляд, сложилась следующая картина. Значительному большинству евреев история с аннексией Крыма не нравится, но они глубоко убеждены, что «Крым наш». Меньшая часть — открыто выступает против присоединения Крыма, а еще немалая часть — предается эйфории.

Про Украину мне сказать сложно, я там не живу. Похоже, что после падения Януковича все украинские еврейские лидеры присягнули киевскому правительству...

Беседовала Наоми Зильбер, «Еврейский мир»

От редакции сайта ЕАЕК

Знак равенства, поставленный в интервью между использованием темы антисемитизма в официальном дискурсе России и Украины, представляется не вполне корректным хотя бы потому, что Украина не совершала антисемитских провокаций на территории РФ для подтверждения пропагандистской модели и не использует тему антисемитизма для легитимации вооруженного вторжения и аннексии части территории соседнего государства.

Аналогично, еврейские организации Украины, поддерживающие руководство этой страны, выступают против вооруженной иностранной агрессии.

Еврейские же организации России, публично выступающие в поддержку действий Кремля (среди которых — Федеральная еврейская национально-

культурная автономия России, вице-президентом которой является Михаил Членов), де-факто выступают в поддержку оккупации территории одного государства другим.